

— Именно так, — выдохнул Бай Фэйсяо, наконец взорвав свою скрытую бомбу. — Эксперимент он провёл на себе, а я, как его помощник, участвовал в этом процессе от начала до конца.

Конец...

Бай Фэйсяо выпалил всё, что знал:

— Профессор Цзян Чицю беспокоился, что если с ним что-то случится из-за эксперимента, генерал-майор Ци Ичэнь будет страдать. Поэтому он придумал этот план: сделать вид, что сам навредил ему... Если однажды что-то действительно произойдёт, генерал-майор Ци Ичэнь будет просто ненавидеть его... а не помнить его и застрять в этих чувствах.

Отчаяние.

Цзян Чицю никогда не чувствовал себя настолько безнадёжным.

Он всегда считал, что Бай Фэйсяо, казавшийся послушным и мягким, был хорошим союзником.

Но он не ожидал, что этот внезапный период бунта окажется настолько мощным.

Слова Бай Фэйсяо полностью совпали с догадками Хэлань Яна.

Но услышав их из уст ассистента Цзян Чицю, Хэлань Ян невольно стиснул зубы.

Он не хотел признавать, что проиграл в этой любовной игре так сокрушительно.

Когда Бай Фэйсяо закончил говорить, Хэлань Ян вдруг спросил:

— У тебя есть доказательства?

Отлично, Хэлань Ян! Цзян Чицю не ожидал, что в такой момент Хэлань Ян встанет на его сторону.

Но прежде чем радость в сердце Цзян Чицю могла устояться, Бай Фэйсяо снова взорвался.

— Доказательства? — Бай Фэйсяо опустил голову, немного подумав, а затем вдруг сжал кулак и сказал:

— Конечно, есть...

Цзян Чицю подумал, что, вероятно, знает, что Бай Фэйсяо имеет в виду.

Как его ассистент, Бай Фэйсяо никогда не был глупцом.

— Бай Фэйсяо! — Цзян Чицю резко окликнул его, желая, чтобы тот немедленно замолчал.

Услышав своё имя, Бай Фэйсяо повернулся и глубоко посмотрел на Цзян Чицю, но, вопреки его ожиданиям, не отказался от того, что собирался сказать.

Он слегка поднял голову, глядя на серебристый потолок вдалеке, и произнёс:

— Не помните ли вы ту анонимную жалобу? Теперь, как вы думаете, кто мог быть тем, кто пожаловался на профессора Цзяна?

Цзян Чицю никогда не говорил Бай Фэйсяо, что анонимным жалобщиком был он сам.

Но как его ассистент, Бай Фэйсяо, вероятно, был человеком, который лучше всех знал стиль исследований и шаблоны данных Цзян Чицю.

Если бы он захотел, то, изучив всё внимательно, мог бы понять, что тот, кто пожаловался на Цзян Чицю, был он сам.

Если бы Цзян Чицю успел сбежать раньше, Бай Фэйсяо наверняка унёс бы этот секрет в могилу. Но, к сожалению, система «Побег через смерть» перезагрузилась, и Бай Фэйсяо вывалил всё, что сделал Цзян Чицю.

Бай Фэйсяо не хотел, чтобы Ци Ичэнь неправильно понял Цзян Чицю, и не хотел, чтобы вся галактика осуждала его.

Поэтому всегда преданный Бай Фэйсяо наконец взбунтовался.

[Система, ты думаешь, мне ещё есть спасение?] В отчаянии Цзян Чицю уже не хотел говорить, он снова вызвал систему в своём уме.

[Просто заberi меня, можно ли отказаться от этого мира?] Система по-прежнему не отвечала.

Услышав слова Бай Фэйсяо, журналисты и пользователи сети наконец погрузились в эту запутанную историю и шок, вызванный постепенным раскрытием слоёв маскировки Цзян Чицю.

Профессор Цзян Чицю, это действительно вы!

В зале снова воцарилась тишина, на этот раз никто не говорил. Даже опытные журналисты не

воспользовались этой возможностью, чтобы задать вопросы — надо признать, что развитие событий настолько опередило их понимание, что они просто не могли сообразить.

В этот момент человек, который долго молчал, поднялся с дивана и произнёс:

— Пресс-конференция окончена.

Говорившим был Гу Таньчжи, и, в отличие от шокированных зрителей, он выглядел как всегда — бесстрастным, что делало его настроение и чувства трудноуловимыми.

Прежде чем все успели отреагировать, его взгляд упал на Хэлань Яна, который всё ещё стоял в зале.

Гу Таньчжи спокойно сказал ему:

— Начальник отдела Хэлань, дворец — не место, где можно просто так управлять мехами. И пресс-конференция — не место, куда можно просто ворваться.

— Да, ваше величество, — Хэлань Ян понимал, насколько серьёзны его действия. Обычно столь ценивший свои полномочия, на этот раз он ответил необычайно легко.

— Согласно имперскому законодательству, вас следует немедленно уволить, — сказал он.

То, что Хэлань Ян управлял мехами, вторгшись в запретную зону и долетев до дворца, было куда более серьёзным проступком, чем полёт Ци Ичэня над жилым районом.

— Да, ваше величество, — повторил он.

Журналисты, которые ещё не успели разойтись, раскрыли рты от удивления. Сегодняшняя пресс-конференция оказалась настолько насыщенной информацией!

Прямо перед завершением император уволил своего доверенного начальника отдела Хэлань Яна?

Цзян Чицю тоже был в шоке. Что теперь осталось от сюжета, если карьера главного героя рухнула?

Беспристрастный Гу Таньчжи продолжил:

— Через несколько минут проведём собрание.

Сказав это, он посмотрел на Цзян Чицю.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что фокус этого собрания будет на нём.

Хотя никто не хотел уходить, после слов Гу Таньчжи никто не осмелился задерживаться.

Экран, блокирующий обзор для СМИ, медленно опустился, и люди позади больше не могли видеть, что происходит спереди.

Гу Таньчжи медленно подошёл к передним рядам, он полностью проигнорировал Цзян Чицю и быстро назвал несколько имён, чтобы те остались на собрание.

Временно «забытый» Цзян Чицю чувствовал себя совсем нелегко, он быстро позвал систему в своём уме.

[Система, быстрее, я не могу объяснить!]

[Система, система, помоги мне! Персонаж разрушен!]

Цзян Чицю никогда не сталкивался с проблемами при выполнении заданий, поэтому он действительно не знал, насколько серьёзными будут последствия, если персонаж разрушится или сюжет пойдёт не так.

Если бы это было несколько месяцев назад, он мог бы обсудить это с системой. Но сейчас... система зависла, его сюжет уже закончился, и Цзян Чицю действительно не мог представить, как он должен будет справиться с ситуацией.

Он не знал, насколько плохим было его выражение лица.

Бай Фэйсяо, который не имел права участвовать в собрании, перед тем как покинуть зал, тихо шепнул Цзян Чицю на ухо:

— Простите, профессор.

Бай Фэйсяо был послан Гу Таньчжи, чтобы намеренно сблизиться с Цзян Чицю.

Хотя изначально у него была цель, после короткого взаимодействия он искренне захотел остаться рядом с Цзян Чицю и стать его ассистентом.

Поэтому Бай Фэйсяо тщательно скрывал свою личность, и он делал это действительно хорошо — по крайней мере, Цзян Чицю до сих пор не знал.

Но когда он произнёс те слова, Бай Фэйсяо понял, что, независимо от того, узнает ли Цзян

Чицю его личность в будущем, он больше не будет доверять ему, как раньше.

Цзян Чицю не захочет ассистента, который однажды его предал, но Бай Фэйсяо не сожалел...

Если бы у него был ещё один шанс, он снова бы поступил так.

Профессор был самым великим человеком в его сердце, он не заслуживал такого обращения... Бай Фэйсяо совершил «ошибку», но его сердце никогда не было таким лёгким, как сейчас.

Шаги юноши ненадолго замедлились, а затем он исчез из виду Цзян Чицю.

— Чицю, что с тобой? — Увидев, как он игнорирует Бай Фэйсяо, Су Ланьчжэ, сидевший рядом, наконец почувствовал, что с Цзян Чицю что-то не так.

Пытаясь связаться с системой, Цзян Чицю медленно покачал головой:

— Ничего... я в порядке.

[Система получила запрос, подождите...]

После долгого молчания системы Цзян Чицю уже начал отчаиваться. Но в этот момент система, которая долго молчала, наконец «оживла».

[Система!] Цзян Чицю быстро позвал её в уме. [Сейчас можно уйти отсюда?]

Система снова замолчала, в это время большая часть людей уже покинула зал, и одновременно прибыли те, кто не участвовал в пресс-конференции.

Наконец, система предложила Цзян Чицю решение.

[Извините, система «Побег через смерть» ещё не загружена, покинуть этот мир невозможно. После анализа система рекомендует временно погрузиться в сон, используя проблемы с телом.]

Если бы это было раньше, Цзян Чицю обязательно спросил бы, что именно система имеет в виду под «проблемами с телом». Но сейчас, отчаянно желая уйти отсюда, он действовал без раздумий.

<http://bllate.org/book/15283/1352827>